

СХОДИМОСТЬ КУБАТУРНЫХ ФОРМУЛ НА РАЗЛИЧНЫХ
КЛАССАХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ

С.Л. С о б о л е в

§ 1. Сходимость кубатурных формул на фиксированных элементах $\tilde{L}_2^{(m)}$

В книге автора [1] дано точное значение нормы функционала погрешности оптимальных кубатурных формул для периодических функций (см. формулу (ХУ1. 2.13)). Этот функционал погрешности имеет вид

$$\ell_h = 1 - \phi_0(h^{-1}H^{-1}x). \quad (1)$$

(Для числа h , очевидно, пригодны только значения вида $h = \frac{1}{N}$, так как на периодах должно укладываться целое число узлов формулы.)

При каждом N функционал погрешности достигает своего максимального значения на элементе $u_{\frac{1}{N}}(x)$ единичной сферы из $\tilde{L}_2^{(m)}$

$$u_{\frac{1}{N}}(x) = N^{-m} u_1(x). \quad (2)$$

Считая объём фундаментальной области периодов $|\mathcal{Q}_0| = 1$, имеем для этого значения:

$$\max_{\|\varphi\|_{\tilde{L}_2^{(m)}}=1} |(\ell_{\frac{1}{N}}, \varphi)| = \|\ell_{\frac{1}{N}}(x)\|_{\tilde{L}_2^{(m)*}} \cdot \|u_{\frac{1}{N}}(x)\|_{\tilde{L}_2^{(m)}}. \quad (3)$$

Множество экстремальных функций, отвечающих всевозможным N , некомпактно. Более того, в этом множестве нет ни одного предельного элемента.

В соответствии с этим при $h \rightarrow 0$ в оценке

$$|(\ell_h, \varphi)| \leq \|\ell_h\|_{\tilde{L}_2^{(m)*}} \cdot \|\varphi\|_{\tilde{L}_2^{(m)}} \quad (4)$$

строгое равенство недостижимо. Мы сейчас покажем, что на любом фиксированном элементе $\varphi \in \tilde{L}_2^{(m)}$ стремление $|(\ell_h, \varphi)|$ к нулю оказывается более быстрым, чем это следует из (4). Выражение $h^{-m} |(\ell_h(x), \varphi(x))|$ для каждого такого φ будет стремиться к нулю, причём быстрота этой сходимости зависит от m .

Обозначим

$$g_\varphi[N] = h^{-m} |(\ell_h(x), \varphi(x))|_{h=\frac{1}{N}} = N^m |(\ell_{\frac{1}{N}}(x), \varphi(x))|. \quad (5)$$

Имеют место следующие две теоремы.

Т е о р е м а 1. При $m > n$ последовательность $g_\varphi[N]$, $N=1, 2, \dots$, принадлежит ℓ_2 . Более точно:

$$\|g_\varphi\|_{\ell_2} = \left\{ \sum_{N=1}^{\infty} g_\varphi^2[N] \right\}^{1/2} \leq \mathcal{K}(m) \|\varphi\|_{\tilde{\mathcal{L}}_2^{(m)}}, \quad (6)$$

где $\mathcal{K}(m)$ не зависит от φ .

Т е о р е м а 2. При $\frac{n}{2} < m \leq n$ последовательность $g_\varphi[N]$ принадлежит пространству ℓ_{q^*} , где

$$\frac{1}{q^*} = \frac{m}{n} - \frac{1}{2}.$$

Более точно: каково бы ни было число $q^* > q$, справедливо неравенство

$$\|g_\varphi[N]\|_{\ell_{q^*}} = \left\{ \sum_{N=1}^{\infty} g_\varphi^{q^*}[N] \right\}^{1/q^*} \leq \mathcal{K}(m, q^*) \|\varphi\|_{\tilde{\mathcal{L}}_2^{(m)}}, \quad (7)$$

где $\mathcal{K}(m, q^*)$ не зависит от φ .

Докажем теорему 1. Для простоты выкладок ограничимся случаем, когда матрица H единичная. Общность от этого не пострадает.

Разложим функцию $\varphi(x)$ в ряд Фурье, который для удобства запишем в виде

$$\varphi(x) = \sum_{\beta \neq 0} \frac{c[\beta]}{|\beta|^m} e^{2\pi i \beta^* x}. \quad (8)$$

Норма в $\tilde{\mathcal{L}}_2^{(m)}$ функции $\varphi(x)$, представимой в виде (8), была вычислена в главе ХП книги [1]. Она выражается равенством

$$\|\varphi\|_{\tilde{\mathcal{L}}_2^{(m)}} = (2\pi)^m \left\{ \sum_{\beta \neq 0} |c[\beta]|^2 \right\}^{1/2}. \quad (9)$$

Сходимость ряда в правой части (9), очевидно, равносильна принадлежности φ к $\tilde{\mathcal{L}}_2^{(m)}$.

Подсчитаем теперь величину погрешности оптимальной кубатурной формулы на функции $\varphi(x)$, выражаемой рядом (8). Функционал $\ell_{\frac{1}{N}}(x)$ выражается

$$\ell_{\frac{1}{N}}(x) = 1 - \phi_0(Nx) = 1 - N^{-n} \sum_{\mathbf{x}} \delta(x - \frac{\mathbf{x}}{N}), \quad (10)$$

где \mathbf{x} — целочисленный вектор-столбец: $\mathbf{x} = \uparrow (x_1, \dots, x_n)$. Для интегрирования произведения $\ell_{\frac{1}{N}}(x) \varphi(x)$ по кубу $0 \leq x_j < 1$ вычислим сначала

$$\left(\ell_{\frac{1}{N}}(x), e^{2\pi i \beta^* x} \right) = -N^{-n} \sum_{\substack{0 \leq x_j \leq N-1 \\ j=1, \dots, n}} e^{2\pi i \sum_{j=1}^n \beta_j \frac{x_j}{N}} = -N^{-n} \prod_{j=1}^n \sum_{x_j=0}^{N-1} e^{2\pi i \beta_j \frac{x_j}{N}}.$$

Внутренняя сумма равна нулю, если β_j не кратно N , $\forall j$, и равна N^n в противном случае. Отсюда имеем:

$$\left(\ell_{\frac{1}{N}}(x), e^{2\pi i \rho^* x}\right) = \begin{cases} -1, & \text{если } \left\{\frac{\beta_j}{N}\right\} = 0 \quad \forall j, \\ 0, & \text{если } \exists j^* : \left\{\frac{\beta_{j^*}}{N}\right\} \neq 0. \end{cases} \quad (11)$$

Или, возвращаясь к погрешности от функции $\varphi(x)$,

$$N^m \cdot \left(\ell_{\frac{1}{N}}(x), \varphi(x)\right) = - \sum_{\rho \neq 0} \frac{c[N\rho]}{|\rho|^m}. \quad (12)$$

В условиях теоремы 1 при $m > n$, применяя неравенство Коши, получим

$$g_\varphi^2[N] = \left(\sum_{\rho \neq 0} \frac{c[N\rho]}{|\rho|^{m/2}} \cdot \frac{1}{|\rho|^{m/2}}\right)^2 \leq \left(\sum_{\rho \neq 0} \frac{|c[N\rho]|^2}{|\rho|^m}\right) \left(\sum_{\rho \neq 0} \frac{1}{|\rho|^m}\right).$$

Полагая

$$\mathcal{K}_1(m) = \sum_{\rho \neq 0} \frac{1}{|\rho|^m},$$

будем иметь, в силу неравенства $m > n$, $\mathcal{K}_1(m) < \infty$ и

$$g_\varphi^2[N] \leq \mathcal{K}_1(m) \left(\sum_{\rho \neq 0} \frac{|c[N\rho]|^2}{|\rho|^m}\right). \quad (13)$$

Введём обозначение $\lambda = N\rho$, после несложных выкладок получим

$$\sum_{N=1}^{\infty} |g_\varphi[N]|^2 \leq \mathcal{K}_1(m) \sum_{\lambda} |c[\lambda]|^2 \sum_{\beta_j | \lambda_j} \frac{1}{|\beta|^m}. \quad (14)$$

Усилим неравенство (14), проведя суммирование по всем целым β_j . Мы будем иметь

$$\sum_{N=1}^{\infty} g_\varphi^2[N] \leq \mathcal{K}_1(m) \sum_{\lambda} |c[\lambda]|^2 \sum_{\rho \neq 0} \frac{1}{|\rho|^m} = \mathcal{K}_1^2(m) (2\pi)^{-2n} |\varphi|_{\tilde{L}_2^{(m)}}^2,$$

откуда сразу следует (6). Теорема 1 доказана.

Докажем теперь теорему 2. Применяя неравенство Гёльдера для произведения трех функций с показателями $\frac{1}{\rho_1} = \frac{1-\mu}{2}$; $\frac{1}{\rho_2} = \frac{\mu}{2}$; $\frac{1}{\rho_3} = \frac{1}{2}$ в формуле (12), учитывая (5), будем иметь

$$|g_\varphi[N]| \leq \left(\sum_{\rho \neq 0} |c[N\rho]|^2\right)^{\frac{1-\mu}{2}} \left(\sum_{\rho \neq 0} \frac{|c[N\rho]|^2}{|\rho|^{(m-\frac{2}{2}-\epsilon) \cdot 2/\mu}}\right)^{\frac{\mu}{2}} \left(\sum_{\rho \neq 0} \frac{1}{|\rho|^{n+2\epsilon}}\right)^{\frac{1}{2}}.$$

Заметим теперь, что

$$\sum_{\rho \neq 0} |c[N\rho]|^2 \leq (2\pi)^{-2m} |\varphi| \tilde{L}_2^{(m)}|^2 \quad (15)$$

и

$$\mathcal{K}_2(n, \varepsilon) = \sum_{\rho \neq 0} \frac{1}{|\rho|^{n+2\varepsilon}} < \infty, \quad (16)$$

откуда

$$|g_\varphi[N]|^2 \leq \mathcal{K}_2(n, \varepsilon) (2\pi)^{-2m(t+\mu)} |\varphi| \tilde{L}_2^{(m)}|^{2(t+\mu)} \left(\sum_{\rho \neq 0} \frac{|c[N\rho]|^2}{|\rho|^{(m-\frac{1}{2}-\varepsilon)\frac{2}{\mu}}} \right)^\mu. \quad (17)$$

Положим

$$\frac{n+\varepsilon}{m-\frac{1}{2}-\varepsilon} = q^* \quad \text{и} \quad \frac{\varepsilon}{\mu} = q^*. \quad (18)$$

При этом, как легко проверить,

$$\varepsilon = \frac{(\frac{m}{n} - \frac{1}{2})(q^* - q) \cdot n}{1 + q^*}.$$

Суммируя (17) по всем значениям N , будем иметь

$$|g_\varphi[N]|_{q^*}^{q^*} = \sum_{N=1}^{\infty} |g_\varphi[N]|^{q^*} \leq \mathcal{K}_3(m, q^*) |\varphi| \tilde{L}_2^{(m)}|^{2\frac{t+\mu}{\mu}} \sum_{N=1}^{\infty} \sum_{\rho \neq 0} \frac{|c[N\rho]|^2}{|\rho|^{n+\varepsilon}}.$$

Вводя, как и раньше, вместо N переменную суммирования λ и осуществляя внутреннее суммирование по всем целым значениям ρ_j вместо $\rho_j \in \mathcal{D}(\lambda_j)$, отчего неравенство только усилится, получим:

$$\sum_{N=1}^{\infty} |g_\varphi[N]|^{q^*} \leq \mathcal{K}_4(m, q^*) |\varphi| \tilde{L}_2^{(m)}|^{q^*}, \quad (19)$$

откуда сразу следует (7). Теорема 2 доказана.

§ 2. Классы функций $H(x, \mathcal{A}, \lambda)$ и $\mathcal{C}(x, \mathcal{A}, \lambda)$

В книге [1] (см. гл. ХУШ) были рассмотрены вопросы сходимости кубатурных формул на классах бесконечно дифференцируемых функций $\Phi(\rho, \mathcal{A})$, характеризующихся скоростью роста производных порядка α , в зависимости от α . Сейчас нам будет полезно рассмотреть несколько другие классы, близкие к $\Phi(\rho, \mathcal{A})$.

Будем говорить, что функция $\varphi(x)$, заданная в области $\overline{\Omega}$ и бесконечно дифференцируемая в $\overline{\Omega}$, принадлежит там классу $H(x, \mathcal{A}, \lambda)$, $x \geq 0$, если ее норма в $L_2^{(m)}(\Omega)$ удовлетворяет неравенству

$$|\varphi|_{L_2^{(m)}(\Omega)} \leq \mathcal{K} m^{2m} \mathcal{A}^m m^\lambda \quad \forall m > 0 \quad (20)$$

с некоторой постоянной \mathcal{K} , зависящей от φ .

Очевидны вложения:

$$\begin{aligned} \forall \varepsilon > 0: H(x, \mathcal{A}, \lambda - \varepsilon) &\subset H(x, \mathcal{A}, \lambda), \\ \forall \lambda_1, \lambda_2, \varepsilon > 0: H(x, \mathcal{A} - \varepsilon, \lambda_1) &\subset H(x, \mathcal{A}, \lambda_2), \\ \forall \lambda_1, \lambda_2, \mathcal{A}_1, \mathcal{A}_2, \varepsilon > 0: H(x - \varepsilon, \mathcal{A}_1, \lambda_1) &\subset H(x, \mathcal{A}_2, \lambda_2). \end{aligned} \quad (21)$$

Мы иногда будем пользоваться естественными обозначениями

$$H(x, \mathcal{A}) = \bigcup_{\lambda} H(x, \mathcal{A}, \lambda). \quad (22)$$

Вместе с классами $H(x, \mathcal{A}, \lambda)$ естественно рассмотреть еще классы $\mathcal{C}(x, \mathcal{A}, \lambda)$ функций, для которых справедливы неравенства

$$|\varphi|_{\mathcal{C}^{(m)}}|_{\overline{\mathcal{D}}} = \max_{|\alpha|=m} \left\{ \sum_{|\alpha|=m} \frac{m!}{\alpha!} (\mathcal{D}^\alpha \varphi)^2 \right\}^{1/2} \leq \mathcal{K} m^{2m} \mathcal{A}^m m^\lambda \quad (23)$$

с вложениями, подобными (21), и классы $\mathcal{C}(x, \mathcal{A})$, определяемые равенством

$$\mathcal{C}(x, \mathcal{A}) = \bigcup_{\lambda} \mathcal{C}(x, \mathcal{A}, \lambda). \quad (24)$$

Неравенство (23) позволяет получить очевидную оценку каждой производной порядка m от φ . Мы будем иметь для $\varphi \in \mathcal{C}(x, \mathcal{A}, \lambda)$

$$\sqrt{\frac{m!}{\alpha!}} |\mathcal{D}^\alpha \varphi| \leq \mathcal{K} m^{2m} \mathcal{A}^m m^\lambda. \quad (25)$$

Обратно, для любой функции $\varphi(x)$, заданной в $\overline{\mathcal{D}}$ и удовлетворяющей (25), получим элементарным путем

$$|\varphi|_{\mathcal{C}^{(m)}}|_{\overline{\mathcal{D}}}^2 \leq (\mathcal{K} m^{2m} \mathcal{A}^m m^\lambda)^2 \sum_{|\alpha|=m} 1,$$

или

$$|\varphi|_{\mathcal{C}^{(m)}}|_{\overline{\mathcal{D}}} \leq \mathcal{K} m^{2m} \mathcal{A}^m m^\lambda \left(\frac{(m+n-1)!}{m!(n-1)!} \right)^{1/2}. \quad (26)$$

Поскольку $\frac{(m+n-1)!}{m!(n-1)!}$ есть многочлен от m степени $n-1$, значит, функции $\varphi(x)$, удовлетворяющие (26), принадлежат $\mathcal{C}(x, \mathcal{A}, \lambda + \frac{n-1}{2})$.

Между классами \mathcal{C} и H имеют место соотношения вложения. Первое из них очевидно

$$\mathcal{C}(x, \mathcal{A}, \lambda) \subset H(x, \mathcal{A}, \lambda). \quad (27)$$

Обратное дается теоремой.

Т е о р е м а 3. Справедливо вложение

$$H(x, \mathcal{A}, \lambda) \subset \mathcal{C}(x, \mathcal{A}, \lambda + kx), \quad (28)$$

где $k = \left[\frac{n}{2} \right] + 1$.

Д о к а з а т е л ь с т в о. Преобразуя выражение нормы для $\varphi \in \mathcal{L}_2^{(m)}$, получим после небольшой выкладки, которую мы здесь не приводим:

$$|\varphi|_{L_2^{(m+k)}} |\bar{\varphi}|^2 = \sum_{k=m}^{\infty} \frac{m!}{\alpha!} |\mathcal{D}^\alpha \varphi|_{L_2^{(k)}} |\bar{\varphi}|^2. \quad (29)$$

Из первой теоремы вложения при $k = \left[\frac{n}{2} \right] + 1$ имеем, с другой стороны, $|\mathcal{D}^\alpha \varphi|^2 \leq \mathcal{K} [|\mathcal{D}^\alpha \varphi|_{L_2^{(k)}} |\bar{\varphi}|^2 + |\mathcal{D}^\alpha \varphi|_{L_2} |\bar{\varphi}|^2]$, откуда

$$\sum_{k=m}^{\infty} \frac{m!}{\alpha!} (\mathcal{D}^\alpha \varphi)^2 \leq \mathcal{K} \left[\sum_{k=m}^{\infty} \frac{m!}{\alpha!} |\mathcal{D}^\alpha \varphi|_{L_2^{(k)}} |\bar{\varphi}|^2 + |\varphi|_{L_2^{(m)}} |\bar{\varphi}|^2 \right].$$

Пользуясь этим, будем иметь при достаточно большом m для произвольной функции из $H(x, \mathcal{A}, \lambda)$

$$|\varphi|_{C^{(m)}} |\bar{\varphi}|^2 = \max_{x \in \mathcal{Q}} \sum_{k=m}^{\infty} \frac{m!}{\alpha!} (\mathcal{D}^\alpha \varphi)^2 \leq \mathcal{K} (m+k)^{2x(m+k)} \mathcal{A}^{2(m+k)} e^{2\lambda}. \quad (30)$$

Оценим последнее выражение. Очевидно, $(m+k)^{2\lambda} \leq \mathcal{K} m^{2\lambda}$. Далее,

$$(m+k)^{2x(m+k)} = m^{2x(m+k)} \left[\left(1 + \frac{k}{m} \right)^{m+k} \right]^{2x} \leq m^{2x(m+k)} e^{kx(1+\varrho)},$$

где ϱ сколь угодно мало при большом m . Отсюда можно получить

$$|\varphi|_{C^{(m)}} |\bar{\varphi}| \leq \mathcal{K} m^{2m} \mathcal{A}^m m^{\lambda+2xk},$$

что и требовалось доказать. Из включения (27) и доказанной теоремы 3 вытекает совпадение классов $H(x, \mathcal{A})$ и $C(x, \mathcal{A})$.

По самому определению классы $H(x, \mathcal{A}, \lambda)$ сохраняются при любых ортогональных преобразованиях координат. Однако при произвольной линейной замене, например, при изменении масштаба, как нетрудно проверить, инвариантным остается только x , а числа \mathcal{A} и λ меняются. В книге [1] классы $\Phi(\beta, \mathcal{A})$, близкие к классам H и C , охарактеризованы подробно. Здесь мы приведем без доказательства ряд свойств H и C при различных значениях параметров.

Важным свойством классов $H(x, \mathcal{A})$ является то, что множество

$$H(x) = \bigcup_{\mathcal{A}, \lambda} H(x, \mathcal{A}, \lambda), \quad (31)$$

совпадающее с $C(x)$, при фиксированном x образует алгебру. Сумма двух элементов из $H(x)$, очевидно, снова есть элемент $H(x)$. Справедлива

Т е о р е м а 4. Произведение любых двух элементов класса $C(x) = H(x)$ является снова элементом этого класса.

Функции классов $H(x, \mathcal{A}, \lambda)$ и $C(x, \mathcal{A}, \lambda)$ удовлетворяют некоторому условию инвариантности при замене переменных. Отметим, прежде всего, что замена $x = \mathcal{K}y$ — изменение масштаба — переводит класс $C(x, \mathcal{A}, \lambda)$ по x в класс $C(x, \mathcal{A}, \lambda)$ по y , где $\mathcal{A} = \mathcal{K}\mathcal{A}$. Имеют место

Т е о р е м а 5. При $x > 1$ аналитическая вплоть до границы области замена переменных $x = \lambda(y)$ переводит класс $\mathcal{C}(x, \mathcal{A}_1, \lambda_1)$ в $\mathcal{C}(x, \mathcal{A}_2, \lambda_2)$.

Разберем теперь подробнее свойства классов $H(x, \mathcal{A}, \lambda)$, отвечающих различным x . Рассмотрим отдельно четыре случая: I) $x > 1$; II) $x = 1$; III) $0 < x < 1$ IV) $x = 0$.

Т е о р е м а 6. При $x > 1$ функцию $\varphi(x) \in H(x, \mathcal{A}, \lambda)$ можно продолжить с области Ω , ограниченной аналитическим контуром, на любую область Ω_1 финитным образом так, чтобы она была в Ω_1 элементом некоторого $H(x, \mathcal{A}_1, \lambda_1)$.

Эта теорема выражает основное для нас свойство класса $H(x)$. Из этой теоремы вытекает как следствие, что значения $\varphi(x) \in H(x)$ в двух гладких аналитических непересекающихся областях Ω_1 и Ω_2 можно задавать независимыми, поскольку задаваемые в Ω_1 и Ω_2 значения можно продолжить с сохранением класса на сколь угодно малую окрестность каждой из этих областей.

Т е о р е м а 7. Класс $H(1, \mathcal{A})$ представляет собою класс аналитических функций. Ряд Тейлора для $\varphi(x) \in H(1, \mathcal{A})$ будет сходиться при

$$|x| < \frac{1}{\mathcal{A}}. \quad (32)$$

Т е о р е м а 8. При $x < 1$ классы $\mathcal{C}(x, \mathcal{A}, \lambda)$ состоят из целых функций.

О п р е д е л е н и е. Будем говорить, что целая функция $\varphi(x)$ от n переменных принадлежит классу $\Psi(\rho, \sigma, \mu)$, если существует такая постоянная K , что для всех комплексных x

$$|\varphi(x)| \leq K \tau^n e^{\sigma \tau^\rho}, \quad (33)$$

где $\tau^2 = \sum_{j=1}^n |x_j|^2 = |x|^2$.

Величины ρ и σ принято называть порядком и типом роста целой функции.

Справедлива

Т е о р е м а 9. Если целая функция $\varphi(x)$ принадлежит классу $\Psi(\rho, \sigma, \mu)$, где $\rho > 0$, $\sigma > 0$, то в любой конечной области

$$\varphi(x) \in \mathcal{C}(x, \mathcal{A}, \lambda), \quad (34)$$

где $x = 1 - \frac{1}{\rho}$; $\mathcal{A}e = (\sigma \rho e)^{\frac{1}{\rho}}$,

$$\lambda = \frac{3}{4}\rho - \frac{1}{4} + \frac{\mu}{\rho}. \quad (35)$$

Справедлива теорема, в некотором смысле обратная теореме 9.

Т е о р е м а 10. Если целая функция $\varphi(x)$ принадлежит классу $\mathcal{C}(x, \mathcal{A}, \lambda)$, то она служит также элементом класса $\Psi(\rho, \sigma, \mu)$, где

$$x = \left(1 - \frac{1}{\rho}\right), \quad (\sigma \rho e)^{\frac{1}{\rho}} = \mathcal{A}e; \quad \mu = \frac{1}{2}\rho + \rho\lambda. \quad (36)$$

Как видно, x и \mathcal{A} связаны с ρ и σ той же зависимостью, что и в теореме 9, а в показателе λ теряется $\frac{3n+1}{4}$.

Т е о р е м а 11. Всякая периодическая функция $\varphi(x)$ с матрицей периодов H порядка роста $\rho=1$ и типа σ представляет собою тригонометрический многочлен вида

$$\varphi(x) = \sum_{|H^{-1}\alpha| \leq \frac{G}{2\pi}} a[\alpha] e^{2\pi i \alpha^* H^{-1} x}. \quad (37)$$

§ 3. Сходимость кубатурных формул на периодических функциях из $\mathcal{C}(x, \mathcal{A})$

Рассмотрим поведение функционала погрешности для классов функций $H(x, \mathcal{A}, \lambda)$ периодических с матрицей периодов H при различных x, \mathcal{A} и λ в фундаментальной области единичного объема. Этот функционал может быть определен для каждого m :

$$|(\ell, \varphi)| \leq |\varphi| \tilde{L}_2^{(m)} \cdot |\ell| \tilde{L}_2^{(m)*} \leq \mathcal{K} m^{2m} \mathcal{A}^m m^\lambda \left(\frac{h}{2\pi}\right)^m \sqrt{\zeta(H^{-1*} | 2m)}. \quad (38)$$

При больших m для функции $\zeta(H^{-1*} | 2m)$ будет верна оценка

$$|\zeta(H^{-1*} | 2m)| \leq \frac{K}{r_{min}^{2m}}, \quad (39)$$

где r_{min} — кратчайшее расстояние между узлами решетки H^{-1*} , а $K = \mathcal{K}_0(1+\varepsilon)$, где \mathcal{K}_0 — число узлов, самых близких к началу координат. Пользуясь этим, будем иметь

$$|(\ell, \varphi)| \leq \mathcal{K} \left(\frac{\mathcal{A}h}{2\pi r_{min}}\right)^m m^{2m+\lambda}. \quad (40)$$

Оценки (40) выполнены все одновременно. Воспользуемся той, у которой достигается минимум $\left(\frac{\mathcal{A}h}{2\pi r_{min}}\right)^m m^{2m}$.

Обозначим $\frac{\mathcal{A}h}{2\pi r_{min}} = B$. Пусть еще $B^{1/2} m = y$, т.е. $m = y B^{-1/2}$.

Неравенство (40) переписывается в виде

$$|(\ell, \varphi)| \leq \mathcal{K} y^{2B^{-1/2} y} m^\lambda = \mathcal{K} (y^y)^{2B^{-1/2}} m^\lambda. \quad (41)$$

Пользуясь тем, что $\min y^y = e^{-1/e}$ и достигается при $y_0 = \frac{1}{e}$, т.е.

$$m_0 = \left(\frac{2\pi r_{min}}{\mathcal{A}}\right)^{1/2} \cdot \frac{1}{e} \cdot h^{-1/2}, \quad \text{видим, что}$$

$$|(\ell, \varphi)| \leq \mathcal{K} \exp\left[-\frac{2}{e} \left(\frac{2\pi r_{min}}{\mathcal{A}}\right)^{1/2} \cdot h^{-1/2}\right] m_0^\lambda = \mathcal{K} \exp\left[-\frac{2}{e} \left(\frac{2\pi r_{min}}{\mathcal{A}}\right)^{1/2} h^{-1/2}\right] h^{-\frac{\lambda}{2}}. \quad (42)$$

При $x=0$ оценки получаются проще. Мы будем иметь из (40)

$$|(\ell, \varphi)| \leq \mathcal{K} \left(\frac{\mathcal{A}h}{2\pi\tau_{\min}} \right)^m m^\lambda, \quad (43)$$

и, значит, при $h < \frac{2\pi\tau_{\min}}{\mathcal{A}}$ величина погрешности будет сколь угодно мала при достаточно большом m . Это означает, что формула становится точной при достаточно малом h . Как следует из теоремы 11, при этом $\varphi(x)$ — тригонометрический многочлен.

Приведенные оценки быстроты сходимости кубатурных формул для бесконечно дифференцируемых функций из классов $\mathcal{C}(x, \mathcal{A}, \lambda)$ почти совпадают с теми, которые приведены в книге [1].

Неулучшаемость оценки (42) для аналитических функций была впервые показана С.Ю.Прищепионом (не опубликовано). Покажем, что эта оценка является почти неулучшаемой во всех случаях.

Покажем сначала, что в целом для всего класса $\mathcal{H}(x, \mathcal{A})$ неравенство это не может быть улучшено. В самом деле, при каждом m существует экстремальная функция $\varphi(x) \in \tilde{\mathcal{L}}_2^{(m)}$, периодическая с матрицей периодов H , для которой погрешность интегрирования по фундаментальной области в точности выражается равенством

$$|(\ell, \varphi)| = \|\ell\|_{\tilde{\mathcal{L}}_2^{(m)*}} \|\varphi\|_{\tilde{\mathcal{L}}_2^{(m)}}. \quad (44)$$

Удержим в разложении Фурье функции $\varphi(x)$ конечное число слагаемых, достаточно большое для того, чтобы $|(\ell, \varphi_s)|$ и $\|\varphi_s\|_{\tilde{\mathcal{L}}_2^{(m)}}$, где φ_s — отрезок ряда Фурье, при заданном h сколь угодно мало отличались от $|(\ell, \varphi)|$ и $\|\varphi\|_{\tilde{\mathcal{L}}_2^{(m)}}$, отбросив остальные. Величина $|(\ell, \varphi)|$ для такой функции будет, очевидно, сколь угодно близка к оценке (44). Однако поскольку φ_s — тригонометрический полином, то при $h \rightarrow 0$ именно на этой функции (ℓ, φ) , начиная с некоторого значения, будет тождественным нулем, и для неё эта оценка будет слишком груба.

Мы дадим пример функции $\varphi_*(x)$, у которой при любом m норма $\|\varphi_*\|_{\tilde{\mathcal{L}}_2^{(m)}}$ подчинена неравенству

$$\|\varphi_*\|_{\tilde{\mathcal{L}}_2^{(m)}} \leq \mathcal{K} m^{2m} \mathcal{A}^m m^\lambda \quad (45)$$

и для которой при любом m имеет место оценка

$$|(\ell_h, \varphi_*)| > \mathcal{K} \exp \left[\frac{x}{e} \left(\frac{\mathcal{A}}{2\pi\tau_{\min}} \right)^{-1/2} h^{-1/2} \right] \cdot h^{-\left(\frac{\lambda}{2} - \frac{n}{2} + \min \left(\frac{1}{4x}, \frac{1}{2} \right) \right)}, \quad (46)$$

отличающаяся от (42) лишь степенью h . Мы покажем далее, что для произвольной кубатурной формулы с любыми коэффициентами при тех же узлах среди функций вида $\varphi_0(x+x_0)$, где x_0 — переменный параметр, найдутся такие, для которых справедлива оценка снизу (46). Для простоты выкладок ограничимся

случае кубической решётки и фундаментальной области \mathcal{Q}_0 — единичным кубом.

Рассмотрим пока в общем виде функцию $\varphi(x)$, задаваемую рядом

$$\varphi(x) = \sum_{\beta} a[\beta] e^{2\pi i \beta^* x}. \quad (47)$$

Подсчитаем норму этой функции в $\tilde{L}_2^{(m)}$. В силу ортогональности $e^{2\pi i \beta^* x}$ с различными β в смысле скалярного произведения

$$(\varphi, \psi) = \int_{\mathcal{Q}_0} \sum_{|\alpha| \leq m} \frac{m!}{\alpha!} \mathcal{D}^\alpha \varphi \mathcal{D}^\alpha \bar{\psi} dx \quad (48)$$

получим для этой нормы выражение:

$$\|\varphi\|_{\tilde{L}_2^{(m)}}^2 = (2\pi)^m \left\{ \sum_{\beta \neq 0} a[\beta]^2 |\beta|^{2m} \right\}^{1/2}. \quad (49)$$

$$\text{Пусть } a[\beta] = e^{-\pm |\beta|^{1/2}} |\beta|^\mu. \quad (50)$$

Будем обозначать

$$\varphi_*(x) = \sum_{\beta} e^{-\pm |\beta|^{1/2}} |\beta|^\mu e^{2\pi i \beta^* x}. \quad (51)$$

Норма функции $\varphi_*(x)$ выражается формулой

$$\|\varphi_*(x)\|_{\tilde{L}_2^{(m)}}^2 = (2\pi)^{2m} \sum_{\beta \neq 0} e^{-2\pm |\beta|^{1/2}} |\beta|^{2\mu+2m}, \quad (52)$$

и для её оценки сверху нужно научиться оценивать сумму по целым точкам, стоящую справа, т.е. сумму по целым точкам функции $e^{-q|\beta|^{1/2}} |\beta|^\nu$, где положено

$$q = 2\pm; \quad \nu = 2m + 2\mu. \quad (53)$$

Найдем ещё выражение для погрешности приближенного выражения интеграла от $\varphi_*(x)$, полученного с помощью оптимальной кубатурной формулы при данной решетке:

$$(\ell_0, \varphi_*(x)), \quad (54)$$

где $\ell_0(x) = 1 - \mathcal{O}_0(Nx) = 1 - \mathcal{O}_0\left(\frac{x}{h}\right)$.

Эту погрешность нам нужно будет оценить снизу. Считая для удобства $\mathcal{Q}[\varphi] = 0$, получим, как мы уже видели ранее (см. (11)),

$$(\ell_0, \varphi_*) = - \sum_{\beta \neq 0} a[N\beta] = -N^\mu \sum_{\beta \neq 0} e^{-\pm N^{1/2} |\beta|^{1/2}} |\beta|^\mu. \quad (55)$$

Вычисление (ℓ_0, φ_*) , так же как и вычисление $\|\varphi_*\|_{\tilde{L}_2^{(m)}}$, сводится к вычислению суммы по целым точкам функции

$$\varphi(|x|) = e^{-q|x|^{1/2}} |x|^\nu \text{ при } q = \pm N^{1/2}, \quad \nu = \mu. \quad (56)$$

Мы оценим эту функцию, сравнивая ее с интегралом

$$J_n = \int_{x_j > 0} e^{-q\tau^{1/2}} \tau^{\nu} dx,$$

где $\tau^2 = \sum_{j=1}^n x_j^2$.

Этот интеграл с помощью простой замены

$$q\tau^{1/2} = t$$

сводится к Эйлерову интегралу для Γ -функции. Мы получим, после соответствующих выкладок,

$$J_n = \frac{2^{1-n} \pi^{n/2}}{\Gamma(n/2)} \cdot \frac{x \Gamma(x(\nu+n))}{q^{x(\nu+n)}}. \quad (57)$$

Полезно подробнее исследовать поведение функции $e^{-q\tau^{1/2}} \tau^{\nu}$. Из выражения для производной

$$\frac{d}{d\tau} \left(e^{-q\tau^{1/2}} \tau^{\nu} \right) = \left(\nu - \frac{q\tau^{1/2}}{2} \right) \tau^{\nu-1} e^{-q\tau^{1/2}}$$

заключаем, что при $\nu > 0$ подынтегральная функция в J_n , как функция от τ , монотонно возрастает при $0 \leq \tau \leq \tau_{max}$, где

$$\tau_{max} = \left(\frac{x\nu}{q} \right)^2, \quad (58)$$

и монотонно убывает при $\tau_{max} \leq \tau < \infty$. При этом

$$\psi(\tau_{max}) = \max \left(e^{-q\tau^{1/2}} \tau^{\nu} \right) = e^{-q\tau_{max}^{1/2}} \cdot \tau_{max}^{\nu} = \left(\frac{x\nu}{qe} \right)^{2\nu}. \quad (59)$$

Поведение этой функции вблизи максимума существенно зависит от величины x и будет разным для $x \geq \frac{1}{2}$ и $x < \frac{1}{2}$. Положим $\tau = \tau_{max} + \theta = \left(\frac{x\nu}{q} \right)^2 + \theta$.

Представим функцию $\psi(\tau) = e^{-q\tau^{1/2}} \tau^{\nu}$ в виде:

$$\begin{aligned} \psi(\tau) &= e^{-q\tau^{1/2}} \tau^{\nu} = \left(\frac{x\nu}{q} \right)^{2\nu} \left(1 + \theta \left(\frac{q}{x} \right)^2 \nu^{-2} \right)^{\nu} \exp \left[(-x\nu) \times \right. \\ &\quad \left. \times \left(1 + \theta \left(\frac{q}{x} \right)^2 \nu^{-2} \right)^{1/2} \right] = \left(\frac{x\nu}{q} \right)^{2\nu} e^{\nu \ln \left(1 + \theta \left(\frac{q}{x} \right)^2 \nu^{-2} \right) - x\nu \left(1 + \theta \left(\frac{q}{x} \right)^2 \nu^{-2} \right)^{1/2}}. \end{aligned}$$

При достаточно больших ν можно разложить функции $\ln \left(1 + \theta \left(\frac{q}{x} \right)^2 \nu^{-2} \right)$ и $\left(1 + \theta \left(\frac{q}{x} \right)^2 \nu^{-2} \right)^{1/2}$ в ряды Маклорена. Ограничиваясь первыми членами разложе-

ния, получим:

$$\psi(z) = \left(\frac{zv}{qe}\right)^{2v} \exp\left[-\left(\frac{q}{x}\right)^{2x} \frac{\theta^2}{2x} v^{1-2x} + O(v^{1-3x})\right] \quad (60)$$

или

$$\psi(z_{max} + \theta) = \psi(z_{max}) \exp\left[-\left(\frac{q}{x}\right)^{2x} \frac{\theta^2}{2x} v^{1-2x} + O(v^{1-3x})\right] = \psi(z_{max}) \psi^*(v^{\frac{1}{2}x} \theta) \exp\left[O(v^{1-3x})\right]. \quad (61)$$

Функция $\psi^*(v^{\frac{1}{2}x} \theta)$, как функция аргумента $v^{\frac{1}{2}x} \theta$, при неограниченном возрастании v стремится к плотности вероятности нормального закона распределения. Если $x = \frac{1}{2}$, то эта функция, и как функция от θ , будет иметь тот же вид. При $x > \frac{1}{2}$ кривая будет иметь все более острый максимум в точке $\theta = 0$, а при $x < \frac{1}{2}$ будет иметь пределом единицу. Поэтому и способ оценки суммы $\varphi_*(x)$ по целым точкам будет различным в обоих случаях. Вернемся к этой оценке.

Нам удобно рассматривать некоторые множества целых точек в n -мерных пространствах.

Множество B^n всех целых точек n -мерного пространства разобьем на подмножества таких точек, у которых знаки всех координат одинаковы.

То множество, в котором координаты с номерами $j_1, j_2, j_3, \dots, j_s$ положительны, координаты с номерами $j_{s+1}, j_{s+2}, \dots, j_r$ отрицательны и координаты с номерами $j_{r+1}, j_{r+2}, \dots, j_n$ равны нулю, назовем $B^{(p^{(1)}, p^{(2)}, p^{(3)})}$, где $p^{(k)}$ ($k=1, 2, 3$) - двоичные n -значные числа (мантиссы двоичных n -значных дробей). Число $p^{(1)}$ имеет единицы в разрядах с номерами j_1, j_2, \dots, j_s и нули в остальных. Число $p^{(2)}$ имеет единицы в разрядах $j_{s+1}, j_{s+2}, \dots, j_r$ и нули в остальных, и, наконец, $p^{(3)}$ имеет единицы в разрядах $j_{r+1}, j_{r+2}, \dots, j_n$ и нули в остальных. Очевидно,

$$p^{(1)} \cup p^{(2)} \cup p^{(3)} = 11\dots 1 = 1 - 2^{-n}; \quad p^{(1)} \cap p^{(2)} = p^{(2)} \cap p^{(3)} = p^{(3)} \cap p^{(1)} = \emptyset. \quad (62)$$

Вернемся к оценке сумм $\varphi_*(x)$ по целым точкам. Обозначим через Λ_n сумму:

$$\Lambda_n = \sum_{\beta \in B^{(1-2^{-n}, 0, 0)}} e^{-2|\beta|^{1/x}} |\beta|^y, \quad (63)$$

т.е. сумму значений $\psi(x)$ по всем внутренним точкам первого n -мерного оранта.

Как доказано в добавлении,

$$\sum_{\beta} e^{-2|\beta|^{1/x}} |\beta|^y = \sum_{\kappa=0}^n 2^{\kappa} \frac{n!}{\kappa! (n-\kappa)!} \Lambda_{\kappa}. \quad (64)$$

Оценив, далее, Λ_{κ} , мы получим оценку для искомой суммы $\psi[\beta]$ по всем целым точкам. Разобьем область интегрирования в интеграле J_n на кубики:

$$Q_{\beta} = \{x: \beta_j \leq x_j \leq \beta_j + 1\}.$$

Мы будем иметь

$$J_n = \sum_{\beta \in \mathcal{K}_n} \int_{Q_\beta} e^{-q|x|^{1/2}} |x|^v dx \geq \sum_{\beta \in \mathcal{K}_n} \min_{Q_\beta} (e^{-q|x|^{1/2}} |x|^v) \quad (65)$$

где \mathcal{K}_n обозначает множество всех целых точек с неотрицательными координатами в n -мерном пространстве. Посмотрим, в каких точках каждого кубика Q_β достигается минимум этой подынтегральной функции. Для этого проведем через все целые точки $\beta^{(0)}$ границы $\partial \mathcal{K}_n$ лучи

$$x_j = \beta_j^{(0)} + t, \quad t \geq 0. \quad (66)$$

Каждая целая точка в \mathcal{K}_n будет лежать на одном из лучей (66). Вдоль каждого такого луча функция $e^{-q|x|^{1/2}} |x|^v$ возрастает до точки $|x| = r_{max}$ и убывает при $|x| \geq r_{max}$. Этот луч пересекает некоторую цепочку кубиков Q_β , проходя через две противоположные вершины каждого из них, и состоит из диагоналей всех таких кубиков. Одна из этих диагоналей содержит внутри себя или на верхнем конце точку $|x| = r_{max}$ (см. рис. 1)

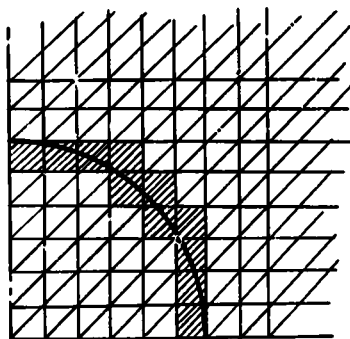

Рис. 1

Назовем соответствующий кубик экстремальным. На каждом луче, начинающемся в точке $\beta^{(0)}$, $|\beta^{(0)}| < r_{max}$ (назовем такие лучи внутренними), лежит диагональ одного и только одного экстремального кубика. На тех же лучах, где $|\beta^{(0)}| \geq r_{max}$ (их назовем внешними), экстремальных кубиков не будет. В кубиках Q_β , лежащих внутри шара $|x| = r_{max}$, минимальной точкой будет β -нижняя точка диагонали. Она лежит ближе всего к началу координат. Во внешних кубиках, лежащих вне этого шара (или имеющих с ним одну общую точку), минимум достигается в верхней точке диагонали: $\beta + E$, где $E_j = 1$. Наконец, в экстремальных кубиках положение минимума может быть различным. Если он достигается в двух точках такого кубика, условимся считать точкой минимума нижнюю его вершину $x = \beta$.

Каждая точка β множества \mathcal{K}_n и каждая точка $\beta^{(0)}$ его границы $\partial \mathcal{K}_n$,

$|\beta^{(0)}| < \tau_{max}$, не принадлежащая экстремальному кубику, служат точками минимума в одном и только в одном кубике Q_β , где $\beta_j \geq 0$. Множество точек β , являющихся верхней или нижней вершинами одного из экстремальных кубиков, но не служащих точками минимума для $e^{-q\tau^{1/2}} \tau^\nu$ в этом кубике, обозначим через $B^{(экс)}$. Пусть B^- — множество точек, служащих точками минимума для $e^{-q\tau^{1/2}} \tau^\nu$ каждая в каком-нибудь кубике. Мы имеем:

$$B^- = \left(B^{(1-2^{-n}, 0, 0)} \cup_{\substack{\rho^{(1)} > 0; \rho^{(3)} \neq 0 \\ |\beta^{(0)}| < \tau_{max}}} B^{(\rho^{(1)}, 0, \rho^{(3)})} \right) \setminus B^{(экс)}. \quad (67)$$

Возвращаясь к формуле (65), будем иметь:

$$\lambda_n \geq \sum_{\beta \in B^-} e^{-q|\beta|^{1/2}} |\beta|^\nu. \quad (68)$$

Отбрасывая в правой части (68) все точки $B^{(\rho^{(1)}, 0, \rho^{(3)})}$ с $\rho^{(3)} \neq 0$ и добавляя к обеим частям сумму $e^{-q\tau^{1/2}} \tau^\nu$ по всем $B^{(экс)}$, получим, пользуясь (57),

$$\lambda_n = \sum_{\beta \in B^{(1-2^{-n}, 0, 0)}} e^{-q|\beta|^{1/2}} |\beta|^\nu \leq \frac{2^{1-n} \pi^{n/2}}{\Gamma(\frac{n}{2})} \cdot x \cdot \frac{\Gamma(x(\nu+n))}{q^{x(\nu+n)}} + \sum_{\beta \in B^{(экс)}} e^{-q|\beta|^{1/2}} |\beta|^\nu. \quad (69)$$

Число экстремальных кубиков совпадает с числом внутренних лучей (66) и равно числу N_n целых точек границы первого координатного угла, лежащих внутри шара радиуса τ_{max} . Заменяя в правой части (69) каждое слагаемое максимальным значением $\varphi[\beta]$ и пользуясь тем, что число N_n выражается формулой (см. добавление, § 4)

$$N_n = \sum_{k=1}^n \frac{n!}{k!(n-k)!} \mathcal{K}_{n-k}(\tau_{max}),$$

получим окончательно

$$\lambda_n = \sum_{\beta \in B^{(1-2^{-n}, 0, 0)}} e^{-q|\beta|^{1/2}} |\beta|^\nu \leq \frac{2^{1-n} \pi^{n/2}}{\Gamma(\frac{n}{2})} x \cdot \frac{\Gamma(x(\nu+n))}{q^{x(\nu+n)}} + \sum_{k=1}^n \frac{n!}{k!(n-k)!} \mathcal{K}_{n-k}(\tau_{max}) \left(\frac{x\nu}{qe} \right)^{2\nu}. \quad (70)$$

Т е о р е м а 12. Число λ_n — сумма по целым положительным точкам функции $e^{-q\tau^{1/2}} \tau^\nu$ удовлетворяет неравенству

$$\lambda_n < \mathcal{K}\left(\frac{x\nu}{qe}\right)^{2\nu} \nu^{2n+max(\frac{1}{2}, -x)} = \mathcal{K} \nu^{2\nu} \left(\frac{x}{qe}\right)^{2\nu} \nu^{2n+max(\frac{1}{2}, -x)}. \quad (71)$$

Для доказательства оценим каждое слагаемое формулы (70) по отдельности. В силу формулы Стирлинга

$$\Gamma(x(v+n)) < \sqrt{\frac{2\pi}{x(v+n)}} \left(1 - \frac{n}{n+v}\right)^{-x(v+n)} \left(\frac{x}{e}\right)^{x(v+n)} \cdot v^{x(v+n)} \leq \mathcal{K} v^{xv} \left(\frac{x}{e}\right)^{xv} v^{x(n-\frac{1}{2})}.$$

Оценивая затем с помощью (89) сумму во втором слагаемом (70) и замечая, что все члены этой суммы пренебрежимо малы по сравнению с первыми, получим:

$$\sum_{k=1}^n \frac{n!}{k!(n-k)!} \mathcal{K}_{n-k}(\tau_{\max}) \left(\frac{xv}{qe}\right)^{xv} \leq \mathcal{K} \left(\frac{xv}{qe}\right)^{xv} \cdot \left(\frac{xv}{q}\right)^{x(n-1)} \mathcal{K}_1 v^{xv} \left(\frac{x}{qe}\right)^{xv} v^{x(n-1)}.$$

Возвращаясь к (70), получим формулу (71) — основное утверждение теоремы.

С л е д с т в и е. Функция $\varphi_*(x)$ принадлежит классу $H(x, \lambda, \lambda)$ при $\lambda = 2x\left(\mu + \frac{n}{2}\right) + \max\left(-\frac{1}{4}, -\frac{x}{2}\right)$.

Д о к а з а т е л ь с т в о. Согласно формулам (52) и (64) норма функции $\varphi_*(x)$ определяется из равенства

$$\|\varphi_*\|_{\tilde{L}_2^{(m)}}^2 = (2\pi)^{2m} \sum_{k=0}^n 2^k \frac{n!}{k!(n-k)!} \Lambda_k,$$

где Λ_k — сумма по целым положительным точкам k -мерного пространства функции $e^{-q|\rho|^{1/x}} |\rho|^v$ при $q = 2\lambda$, $v = 2m + 2\mu$.

Подставляя оценку (71) для Λ_k и пренебрегая всеми членами, кроме главного, будем иметь для $\|\varphi_*\|_{\tilde{L}_2^{(m)}}$ неравенство

$$\|\varphi_*\|_{\tilde{L}_2^{(m)}} \leq \mathcal{K} \left(\frac{x(m+\mu)}{2e}\right)^{x(m+\mu)} (2\pi)^m [2(m+\mu)]^{\frac{xn}{2} + \max(-\frac{1}{4}, -\frac{x}{2})}.$$

Из этого неравенства следует, подобно прежнему, что

$$\lambda = \frac{x}{e} \left(\frac{x}{2\pi}\right)^{-\frac{1}{x}}; \quad \mu = -\frac{n}{2} + \frac{\lambda}{x} + \min\left(\frac{1}{4x}, \frac{1}{2}\right), \quad (72)$$

$$\|\varphi_*\|_{\tilde{L}_2^{(m)}} \leq \mathcal{K} m^{xm} \left[2\pi \left(\frac{x}{2e}\right)^x\right]^m x^{\left(\frac{n}{2} + \mu\right) + \max(-\frac{1}{4}, -\frac{x}{2})}. \quad (73)$$

Следствие доказано.

Вернемся теперь к оценке снизу суммы

$$N^\mu \sum_{\beta \neq 0} e^{-q|\beta|^{1/x}} |\beta|^v$$

при $q = \lambda N^{1/x}$ и $v = \mu$.

При достаточно большом N в этой сумме все слагаемые, кроме первых, отвечающих $\beta_j = 1$, $\beta_s = 0$, $s \neq j$; $j = 1, 2, \dots, n$, будут пренебрежимо малы —

ми по сравнению с первыми, и сумма выразится формулой:

$$\sum_{\beta} e^{-iN^{1/2}|\beta|^{1/2}} N^{\mu} |\beta|^{\mu} \approx h^{-\mu} e^{-\frac{x}{\ell} \left(\frac{\ell}{2\pi}\right)^{-1/2} h^{-1/2}} =$$

$$= h^{-\mu} \exp\left[-\frac{x}{\ell} B^{-1} h^{-1/2}\right] h^{-(\frac{\lambda}{2} - \frac{n}{2} + \min(\frac{1}{4x}, \frac{1}{2}))} \exp\left(-\frac{x}{\ell} B^{-1} h^{-1/2}\right), \quad (74)$$

где $B = \left(\frac{\ell}{2\pi v_{\min}}\right)^{1/2}$ (v_{\min} в данном примере равно 1). Откуда

$$|(\ell_h, \varphi_*)| > \mathcal{K} \exp\left[-\frac{x}{\ell} B^{-1} h^{-1/2}\right] \cdot h^{-(\frac{\lambda}{2} - \frac{n}{2} + \min(\frac{1}{4x}, \frac{1}{2}))}. \quad (75)$$

Сравнивая с (42), мы видим, что в классе $H(x, \ell)$ оценка погрешности является

неулучшаемой более чем на множитель $h^{1/2 - \min(\frac{1}{4x}, \frac{1}{2})}$ степенного роста.

Покажем еще неулучшаемость в том же смысле оценок (42) ни для каких формул с заданной решеткой узлов и любыми коэффициентами.

Т е о р е м а 13. Какова бы ни была кубатурная формула в кубе Ω_0 , $0 \leq x_j \leq 1$, с узлами в точках решетки

$$\ell(x) = 1 - \sum_{hy \in \Omega_0} h^n c[y] \delta(x - hy), \quad (76)$$

где $\sum_{hy \in \Omega_0} c[y] = 1$, по крайней мере для одной из N^n функций $\varphi_{\beta} = \varphi_*(x - h\beta)$ погрешность при интегрировании будет по абсолютной величине больше, чем

$$\mathcal{K} h^{-(\frac{\lambda}{2} - \frac{n}{2} + \min(\frac{1}{4x}, \frac{1}{2}))} \exp\left(-\frac{x}{\ell} B^{-1} h^{-1/2}\right). \quad (77)$$

Д о к а з а т е л ь с т в о. Будем рассматривать функции $\varphi_{\beta}(x)$ как заданные на единичном торе и рассмотрим среднее арифметическое погрешностей кубатурных формул для всех функций

$$\frac{1}{N^n} \sum_{\beta} (\ell, \varphi_{\beta}(x)) = \frac{1}{N^n} \sum_{\beta} (\ell(x + \beta h), \varphi_*(x)) = \left(\frac{1}{N^n} \sum_{\beta} (\ell(x + \beta h), \varphi_*(x)) \right).$$

$$\text{Поскольку } \sum_{\beta} \ell(x + \beta h) = N^n - \sum_{\beta, \gamma} h^n c[\gamma + \beta] \delta(x - h\gamma)$$

и формула интегрирует постоянную точно, следовательно, $\sum_{\beta} c[\gamma + \beta] = N^n$, и, значит, $\frac{1}{N^n} \sum_{\beta} (\ell(x), \varphi_{\beta}(x)) = (\ell_h(x), \varphi(x))$, где ℓ_h - оптимальный функционал.

Но если среднее арифметическое нескольких чисел больше их абсолютной величин-

ны, то по крайней мере одно из них больше этой величины, что и требовалось доказать.

§ 4. Добавление. Некоторые формулы для чисел целых точек внутри и на сторонах координатных углов

В предыдущем параграфе нами были введены множества $B^{(\rho^{(1)}, \rho^{(2)}, \rho^{(3)})}$.

Займемся подсчетом числа точек в каждом из них, лежащих внутри шара $|y| < x$. Суммируя какую-нибудь функцию, зависящую только от $|\beta|$, по целым точкам, удобно вести подсчет отдельно по каждому множеству $B^{(\rho^{(1)}, \rho^{(2)}, \rho^{(3)})}$.

Имеем

$$\sum_{\beta \in B} \psi(|\beta|) = \sum_{\rho^{(1)}, \rho^{(2)}, \rho^{(3)}} \left[\sum_{\beta \in B^{(\rho^{(1)}, \rho^{(2)}, \rho^{(3)})}} \psi(|\beta|) \right].$$

Внутренние суммы, у которых размерности $\rho^{(j)}$ одинаковы, совпадают друг с другом. Обозначим сумму по τ -мерному многообразию $B^{(\rho^{(1)}, \rho^{(2)}, \rho^{(3)})}$, $\dim \rho^{(j)} = n - \tau$, через $\sum_{\tau} \psi(|\beta|)$. Принимая во внимание, что число всех множеств $B^{(\rho^{(1)}, \rho^{(2)}, \rho^{(3)})}$ при фиксированном $\rho^{(j)}$ равно 2^τ , и вводя обозначение

$$\sum_{\tau} \psi(|\beta|) = \sum_{\beta \in B^{(\rho^{(1)}, \rho^{(2)}, \rho^{(3)})}} \psi(|\beta|),$$

получим

$$\sum_{\beta \in B} \psi(|\beta|) = \sum_{\kappa=0}^n 2^\kappa \frac{n!}{\kappa! (n-\kappa)!} \sum_{\kappa} \psi(|\beta|) \quad (78)$$

и, в частности, (64). В качестве первого полезного примера рассмотрим функцию

$$\omega_x(y) = \begin{cases} 1, & |y| < x, \\ 0, & |y| \geq x. \end{cases} \quad (79)$$

Пользуясь (78), мы сможем найти выражение для числа целых внутренних точек ортантов (координатных углов) разных размерностей, заключенных внутри шара $|y| < x$. Полагая $\sum_{\tau} \omega_x(y) = \mathcal{K}_\tau(x)$, будем иметь для $\mathcal{A}_n(x)$ — числа целых точек внутри n -мерного шара:

$$\mathcal{A}_n(x) = \sum_{\kappa=0}^n 2^\kappa \frac{n!}{\kappa! (n-\kappa)!} \mathcal{K}_\kappa(x). \quad (80)$$

Эти равенства можно рассматривать как систему уравнений относительно $\mathcal{K}_\kappa(x)$.

Полагая

$$\frac{\mathcal{A}_n(x)}{n!} = x_n, \quad \frac{2^\kappa \mathcal{K}_\kappa(x)}{\kappa!} = y_\kappa,$$

преобразуем эту систему к виду:

$$z_i = \mathcal{A}z, \quad (81)$$

где \mathcal{A} - треугольная матрица:

$$\mathcal{A} = \begin{pmatrix} 1 & 0 & 0 & \dots & 0 \\ \frac{1}{1!} & 1 & 0 & \dots & 0 \\ \frac{1}{2!} & \frac{1}{1!} & 1 & \dots & 0 \\ \vdots & \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ \frac{1}{n!} & \frac{1}{(n-1)!} & \frac{1}{(n-2)!} & \dots & 1 \end{pmatrix}.$$

Нетрудно проверить, что умножение двух треугольных матриц вида

$$L = \begin{pmatrix} \ell_0 & 0 & 0 & \dots \\ \ell_1 & \ell_0 & 0 & \dots \\ \ell_2 & \ell_1 & \ell_0 & \dots \\ \vdots & \vdots & \vdots & \ddots \\ \vdots & \vdots & \vdots & \dots & \ell_0 \end{pmatrix}; M = \begin{pmatrix} m_0 & 0 & 0 & \dots \\ m_1 & m_0 & 0 & \dots \\ m_2 & m_1 & m_0 & \dots \\ \vdots & \vdots & \vdots & \ddots \\ \vdots & \vdots & \vdots & \dots & m_0 \end{pmatrix} \quad (82)$$

дает снова треугольную матрицу того же вида

$$LM = K = \begin{pmatrix} k_0 & 0 & 0 & \dots & 0 \\ k_1 & k_0 & 0 & \dots & 0 \\ k_2 & k_1 & k_0 & \dots & 0 \\ \vdots & \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ \vdots & \vdots & \vdots & \dots & k_0 \end{pmatrix}. \quad (83)$$

Приведем каждой матрице L и M в соответствие производящую функцию её коэффициентов

$$L(x) = \sum_{j=0}^{\infty} \ell_j x^j; \quad M(x) = \sum_{j=0}^{\infty} m_j x^j; \quad K(x) = \sum_{j=0}^{\infty} k_j x^j. \quad (84)$$

Имеет место соотношение

$$K(x) = L(x)M(x). \quad (85)$$

Производящей функцией для матрицы \mathcal{A} является e^x . Следовательно, для \mathcal{A}^{-1} производящая функция будет равна e^{-x} . Таким образом, получится

$$\mathcal{A}^{-1} = \begin{pmatrix} 1 & 0 & 0 & \dots & 0 \\ -\frac{1}{1!} & 1 & 0 & \dots & 0 \\ \frac{1}{2!} & -\frac{1}{1!} & 1 & \dots & 0 \\ \vdots & \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ \vdots & \vdots & \vdots & \dots & 1 \end{pmatrix},$$

и, значит, окончательно

$$\mathcal{K}_\kappa(x) = \frac{\kappa!}{2^\kappa} \sum_{j=0}^{\kappa} \frac{(-1)^{\kappa-j}}{j! (\kappa-j)!} \mathcal{J}_j(x). \quad (86)$$

Рассмотрим ещё множество точек замкнутого координатного ортанта $x_j \geq 0$.

Это множество, очевидно, имеет вид

$$\overline{\mathcal{K}} = \bigcup B^{(\rho^{(1)}, 0, \rho^{(3)})}, \quad (87)$$

отсюда следует, что множество граничных точек $\overline{\mathcal{K}} \setminus \mathcal{K}$, которое будет нам полезно и в дальнейшем, представимо в виде:

$$\overline{\mathcal{K}} \setminus \mathcal{K} = \overline{\mathcal{K}} \setminus B^{(1-2^{-n}, 0, 0)} = \bigcup_{\rho^{(3)} \neq 0} B^{(\rho^{(1)}, 0, \rho^{(3)})}.$$

Нам нужно будет оценить еще число $N_n(x)$ целых граничных точек, замкнутого координатного ортанта $x_j \geq 0$, лежащих внутри шара x . Мы будем иметь

$$N_n(x) = \sum_{\substack{\beta: \exists \beta_j=0 \\ \rho^{(2)}=0}} \omega_x(|\beta|) = \sum_{\rho_1, \rho_3 \neq 0} \sum_{\beta \in B^{(\rho^{(1)}, 0, \rho^{(3)})}} \omega_x(|\beta|).$$

Напомним, что число всех множеств $B^{(\rho^{(1)}, \rho^{(2)}, \rho^{(3)})}$ данной размерности $n-\kappa$ равно $\frac{n!}{\kappa! (n-\kappa)!}$, а сумма по целым точкам:

$$\sum_{\beta \in B^{(\rho^{(1)}, 0, \rho^{(3)})}} \omega_x(|\beta|) = \mathcal{K}_{n-\kappa}(x).$$

Мы будем иметь

$$N_n(x) = \sum_{\kappa=1}^n \frac{n!}{\kappa! (n-\kappa)!} \mathcal{K}_{n-\kappa}(x). \quad (88)$$

Формула (86) позволяет находить выражение для $\mathcal{K}_{n-\kappa}(x)$ через хорошо изученную в [2, стр. 41] функцию $\mathcal{J}_\kappa(x)$. Мы будем иметь с достаточной точностью

$$\mathcal{K}_n(x) = \frac{\pi^{n/2} x^n}{2^n \Gamma(\frac{n}{2} + 1)}. \quad (89)$$

Л и т е р а т у р а

1. С о б о л е в С.Л. Введение в теорию кубатурных формул. М., "Наука", 1974.
2. В а л ь ф и ш А.З. Целые точки в многомерных шарах. Тбилиси, 1959, 460 с.